

КРОКОДИЛ

Цена
15
коп.

РАЗНИЦА ЗА ДЕСЯТЬ ЛЁТ
 (К выселению нетрудового элемента)

В 1919 ГОДУ. — Граждане! Будьте любезны очистить площади!

Рис. Ю. Ганфа

В 1929 ГОДУ. — Граждане! Будьте любезны очистить площади!

Текст
И. АМСКОГО

Сотни тысяч, а то и миллионы улетели в трубу только потому, что, как любят выражаться докладчики, «вопрос не был соответствующим образом увязан».

Но, оказывается, для того, чтобы какую-нибудь вещь увязать, нужен шпатель, и притом прочный. В противном случае и вопрос, плохо увязанный, может рассыпаться при первом же столкновении с жизнью.

А шпатель крепкого, которым, например, снопы вяжут, у нас своего нет.

Ввозим мы его из Южной Америки и платим за паршивую веревочку чистым золотом. Это, братцы, не шутки!

Вот у Центросоюза валюты не хватает, чтобы выписать из Швейцарии еще одну партию патефонов с фокастратами, а мы доллары на веревки тратим...

Чтобы вылезти из этой буржуазной веревочной петли, мы, совершенно ревонно, решили заняться разведением довольно странного растения — кенафа, который должен заменить дорогое заграничное сырье (джут).

В 1925 году организовано было специальное акционерное общество «Кенаф».

Первым делом оборудовали помещение на бывшую букву ять и посеяли много денег и... немного кенафа.

Как это ни странно, кенаф не только вышел из-под земли, но даже сошел.

Настала пора собирать семена для создания кенафного семенного фонда.

Вот что рассказывают потрясенные очевидцы об этом увлекательном процессе:

Пока собирались начать уборку семян на плантации № 1, пока торговались с рабочими, остальные и незаметные семенные коробки вскрылись и около 25 процентов семян высыпалось. Для резки растений рабочие снабдили прекрасными австрийскими серпами, но не рассмотрели одной мелочи: ручки не подходили к серпам. Пришлось серпы бросить и взять тушьезные резак. Заготовители потребовали прибавки «на тушость». Пока шел конфликт, семена продолжали сыпаться, а когда, наконец, приступили к резке, то из-за тушьезных резаков высыпалась остаток семян.

— Вот, чертово семя! — рассердились правленцы и отправили непокорный кенаф в обработку на фабрику.

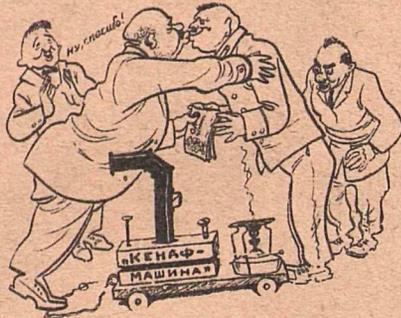
Оказалось, что этот проклятый кенаф нужно еще предварительно отмачивать.

Мочили его довольно долго, но в результате подмок не кенаф, а репутация правления:

Кудотинская льнопрядильня Ленинградского котреста в актах от 14 ноября и 10 декабря 1928 года отмечает, что полученный кенаф содержит неправильно смоченное и обработанное волокно с комлем, твердым как дерево, который при размочке не размягчается, и таким образом кенаф делается непригодным.

Фабрика им. Петровского (Укртекстильтрест) выражается еще более решительно:

— Не проще ли сжигать эту дрянь на месте, не затрачивая денег на перевозку, погрузку, выгрузку и т. д.

... Доверчивое правление заключило прожектеров в объятия...

Но подмоченные правленцы не унывают. Подсохнув под благодатным солнцем юга во время продолжительных отпусков, они вышли сухими из воды и... попросили еще денег.

Люди у нас сидят добрые. Денег дали.

А в это время... как пишут в кино-сценариях:

два инженера, Мишин и Рябов, предложили о-ву сконструировать

машину для предварительной обработки кенафа. Доверчивое правление заключило прожектеров в объятия и, не проверив машины на деле, заказало сразу 10 машин стоимостью около 50.000 рублей.

Машины оказались ни к черту годными и, вероятно, будут переданы комсомольцам во время ближайшего двухнедельника по сбору металлического лома.

Но общество плюет на такие пустяки и сейчас собирается вбухать гораздо большие суммы на постройку первого кенафного завода, хотя ни тип машин, ни тип самого завода еще не установлены.

Справедливость требует отметить, что не всегда «Кенаф» так щедро швыряет денежки направо и налево.

Временами на правление или персонально на председателя тов. Балабуху находят приливы скудости. Очевидно, в один из таких моментов он получил предложение

от научно-исследовательского Института текстильной промышленности о разработке технологических вопросов кенафного дела. Было это в сентябре 1928 года, и совершенно ясно, что, поскольку кенаф у нас — явление новое, нужно было израсходовать деньги на такое изучение с тем, чтобы потом поставить правильно культурирование и обработку кенафа.

Но... предложения Текстильного института лежат до сих пор под зеленым сукном председателского стола.

А НА СТОЛЕ лежит гораздо более важный и срочный документ:

Председателю Правления Акц. О-ва «Кенаф» тов. Балабухе.
Копия члену правления тов. Варгавину.
Копия ячейке ВКП(б) Солеснидката.
Члена Правления Акц. О-ва «Кенаф» Барбашина.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Несколько раз заявлял Вам о том, что Вы игнорируете членов правления. Ежедневно издаете приказы по принципиальным вопросам, которые требуют всестороннего обсуждения правлением. Ответственные сотрудники, видя Ваши действия, направленные на срыв работы в О-ве, находятся в паническом настроении. Вот уже два месяца прошло, как Вы не созываете правления. Вы были в командировке более 2 недель и о своей поездке ни устно, ни письменно не отчитались перед правлением. В чем дело? Если не прекратите безобразничать, то я сегодня же вынужден буду проинформировать соответствующие партийные и советские органы. Ваш приказ о разгоне работников промышленного отдела выполнять не буду.

1/II—29 г.

Член Правления Барбашина.

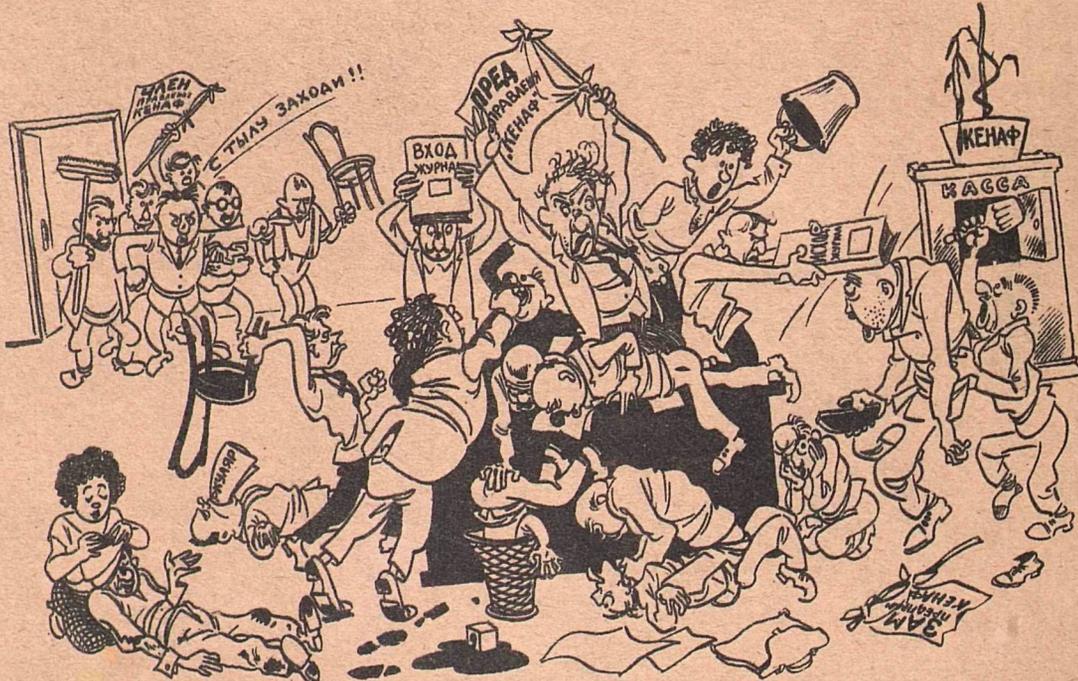
До кенафа ли здесь председателю «Кенафа»? Атмосфера раскалена. «Группа председателя» атакует «группу зампреда». В тыл обоим ударяет «группа члена правления». Прямо не советское акционерное общество, а какая-то афганская междоусобица...

Тяжело, должно быть, бедному кенафу расти в таких неподходящих атмосферных условиях.

Пока это выносливое растение еще живо, нужно срочно переменить погоду в «Кенафе».

Пока там гром не грянет, о «кенафикации» нечего и мечтать!

Интересующихся судьбой бедного растения отсылаем в «Торгово-Промышленную Газету».

... «Группа председателя» атакует «группу зампреда». В тыл обоим ударяет «группа члена правления»...

НЕБОЛЬШОЕ РАЗ'ЯСНЕНИЕ

В «Крокодиле» № 11 были напечатаны материалы о двух губпрокурорах Постниковых: тульском — по поводу его пьяных художеств, и тверском — по поводу получения им благодарственной грамоты от митрополита.

Читатель тов. Н. А. Семашко спрашивает нас, не вышло ли тут ошибки? Может ли быть такое совпадение, что оба — губпрокуроры, оба — Постниковы и оба попали в «Крокодил»?

Нет, тов. Семашко, ошибки не вышло; и совпадение действительно произошло. Правда, конец получился разный: тульский Постников снят с работы и исключен из партии, тверской же Постников переведен в Нижний-Новгород на должность зам. губпрокурора. Чудны дела твои, Наркомюст...

Рис. Н. Денисовского

В КАНЦЕЛЯРИИ СОВЕТА

— Тут я его и умыл. Что вы, говорю, мне наказом вашим тычете? Наказ—для депутатов! А мы—служащие, у нас есть распоряжение административного отдела. И прошу не мешать занятому человеку!

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЗАБОРНАЯ КНИЖКА. Издание МСПО. Москва. 1929 год. Тираж 900.000. Цена 15 коп.

В заборной литературе у нас, к сожалению, недостатка нет. Даже бумажный кризис не мешает ей плодиться и размножаться. Пестрые, кричащие обложки подмигивают с витрин магазинов и слюняво улыбаются со стоек газетных киосков.

Пасквиленство, пошлость, упадочность и «клубничка» всех сортов и от-

тейков настойчиво и нагло лезут в глаза читателю со страниц переводных и доморощенных заборных произведений. Желтый внутри и снаружи «Роман без вранья» Мариенгофа — выходит третьим изданием. В картонной папке «романа ни о чем» — «Джиадэ» — А. Лугина замешана на многих страницах куца мистика, пошлость и откровенная похабь. К. Вагинов устами своих героев смачно расписывает детали половой распущенно-

сти. Пошлое и липкое сусло Оливье Уэдсли и других знатных иностранцев заливает полки библиотек...

Среди всей этой массы заборной литературы «Заборная книжка» МСПО стоит совершенно особняком. Эта единственная заборная книжка, которую мы в данный момент можем рекомендовать всем трудящимся. Она нужна каждому рабочему буквально, как хлеб насущный, и станет настольной книгой в каждой трудовой семье. В краткой и сжатой форме эта книжка знакомит всех ее читателей со ста-

рым, но вечно новым лозунгом: «Кто не работает—тот не ест».

Вот почему мы не советуем упадочным и нетрудовым элементам ПОКУПАТЬ эту книжку. Она им ничего не даст. Но в библиотеке каждого рабочего заборная книжка должна занять почетное место между расчетной и профсоюзной.

В заключение нельзя не пожелать, чтобы заборная книжка МСПО не вызвала жалких подражаний и подделок.

Вас. Лебедев-Кумач.

(Подпись к рисунку — см. справа в рамке)

Товарищ Кругликов — парт- и профактивист. Он состоит и членом завкома, и членом бюро ячейки. Его все знают. Он пользуется бльшим авторитетом, чем даже секретарь ячейки и председатель завкома: те оба — шляпы, а тов. Кругликов — парень настойчивый, решительный и энергичный.

Ченцов, забудыга и прогульщик, поймал Кругликова, когда он шел из комнаты ячейки в комнату завкома.

— Тебя-то вот мне и надоть! — сказал Ченцов. — Как меня увольняют за прогулы и будто я лодырь, то я уж ни к кому, как к тебе! Заступись, сделай милость! Что это за мода такая, чтоб сейчас и свольнять человека?

— Хым!.. — произнес тов. Кругликов. — Ты к кому же, собственно, обращаешься?..

— Да к тебе же, товарищ Кругликов! К кому ж уж еще!..

— А к кому именно ко мне-то? К члену бюро или к члену завкома?..

Если бы Ченцов был потрезвее, то он выбрал бы из Кругликова кого-нибудь одного: проф- или партактивиста, — и дело его так или иначе разрешилось бы. Но у Ченцова шумело в голове, и он, не подумав, бухнул:

— Да к обоим двум обращаюсь! Чего уж там!..

— Так... — задумчиво сказал тов. Кругликов. — Так, так...

И, тяжело вздохнув, протонал:

— Ну, и заварится ж теперь волокита, Ченцов! Чорт тебя дернул... И меня ты втрюхал в историю, да и себя тоже! Конца-краю теперь волоките не будет, Ченцов!..

— Это почему ж? — удивился Ченцов.

— Да потому ж. Вот, выслушал я тебя, как член бюро ячейки и что ж я могу?.. По чистой партийной совести, одно только могу: настаивать на твоём увольнении! Посуди сам: ты лодырь, ты прогульщик, — ты, следовательно, причиняешь ущерб производству, ты вредишь интересам рабочего класса... Мало того: ты тут лодырничаеть и вредишь, а какой-нибудь сознательный и честный пролетарий без работы сидит, потому что место занято тобою, бездельником! Как же я могу за тебя заступаться?..

— Это-то так... — хмуро сказал Ченцов. — Что верно, то правильно. Ну, что ж, так тому и быть... Пушай уж!..

И пошел.

Но тов. Кругликов ухватил его за рукав:

— Нет, постой! Ничего не «пушай уж»! Ведь я выслушал тебя и как член завкома! А в качестве такового, конечно, я должен настаивать на твоём восстановлении. И настою! Нам, профсоюзникам, все закорючки известны: мы всегда найдем какие-нибудь формальные зацепки — и, будь покоен, восстановим тебя!

— Вот спасибо-то! — просиял Ченцов. — Хоть, может, и лодырь я, и вредитель, но свольняться кому ж охота?.. Никто, брат, себе не враг. Спасибо, товарищ Кругликов!

Но тов. Кругликов сказал:

— Благодарить меня не за что. Я не ради тебя это делаю, а ради соблюдения четкой профлинии. Как профработник, то-есть. Но как партиец, я этого безобразия так не оставлю! Скажи на милость: такие, как ты, будут тут баклуши бить и производство расшатывать, а честные рабочие — на бирже труда околачиваться?.. Так, что ли, по-твоему? Нет, брат: если фракция завкома будет прогульщиков защищать, то мы, бюро, передадим этот вопрос в райком партии! Ты меня знаешь: человек я крепкий, и если считаю твоё увольнение правильным, то буду настаивать на нем до конца!..

— Ну, что ж уж!.. — вздохнул Ченцов. — Я и сам понимаю... Какие уж тут восстановления, если по совести-то говорить!

Но тов. Кругликов возразил:

— То-есть, как так «какие восстановления»?.. Ты что ж думаешь: профорганизация так сразу и пойдет на попятный? Не беспокойся: перенесем дело на фракцию губотдела, а затем оно пойдет в трудсессию, а в трудсессии я сам выступлю в качестве представителя профсоюза... Ну, а меня-то ты знаешь: уж я-то сумею там тебя отстоять!

— Да ну?.. — обрадовался Ченцов. — Неужто же восстановят? Спасибо, обнадежил ты меня, товарищ Кругликов!

Но тов. Кругликов сказал:

— Обнадеживаться тебе нечего. Что ж, по-твоему: профсоюз будет злостного прогульщика защищать, а я, партиец и сознательный участник производства, стану на это сложя ручки глядеть?.. Ты меня знаешь: на полдороге я не останюсь! И до губкома можно довести дело, и к пролетарскому общественному мнению обратиться! Если таких, как ты, лодырей, предателей своего класса, да не увольнять...

...И так далее. Закончить этот рассказ невозможно, точно так же, как и обещанную Кругликовым волокиту.

Но, может быть, не стоило его и начинать?.. Что за нелепая выдумка!.. Разве в действительности возможно что-нибудь подобное?..

Хм!.. Да как вам сказать...

Грамен.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

(Смотри рисунок слева)

Читатель! Ты видишь на этом рисунке кабинет весьма ответственного работника. Вся обстановка свидетельствует об этом.

И вдруг за столом, в ответственном кресле, сидит скромная женщина-работница.

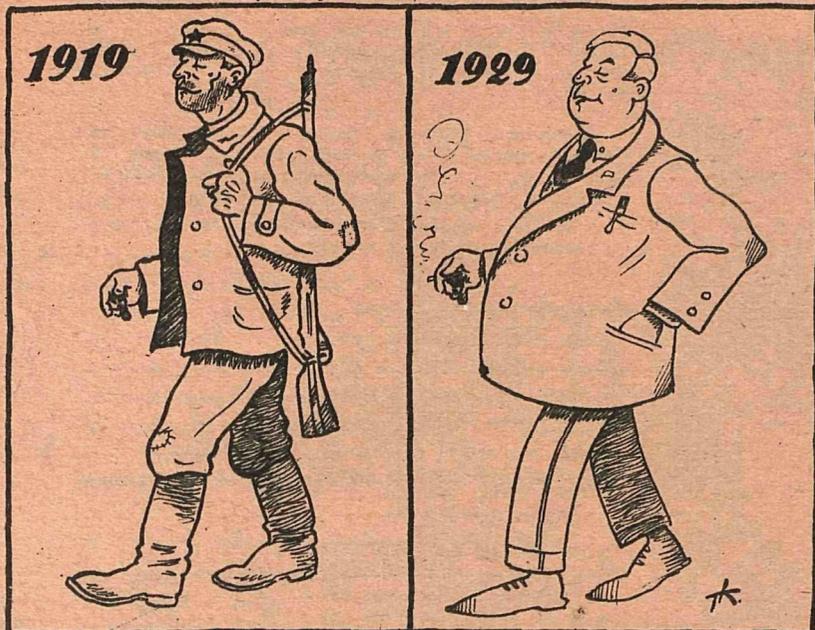
КАК ПОПАЛА ОНА НА СТОЛЬ ВЫСОКОЕ МЕСТО?

Предлагаем читателям хорошенько подумать и прислать ответы на этот вопрос. За наиболее остроумные разгадки — будут даны две премии: годовая и полугодовая подписка на „Крокодил“.

На конверте и в начале ответа ставить слова: „На загадочную картинку“.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

Рис. Г. Колпакова (Новороссийск)

О ПАРТФИГУРАХ

У некоторых „партфигур“ и фигуры претерпевают такие изменения.

Рис. Ван-Пина (Омск)

НЕ МЫТЬЕМ, ТАК КАТАНЬЕМ

— Говорил вам,— не выбирайте баб в совет, толку от них никакого. Вот видишь,— даже „Крокодил“ нарисовал, что она там МЕШАЕТ.

Рис. М. Кириллова (Киев)

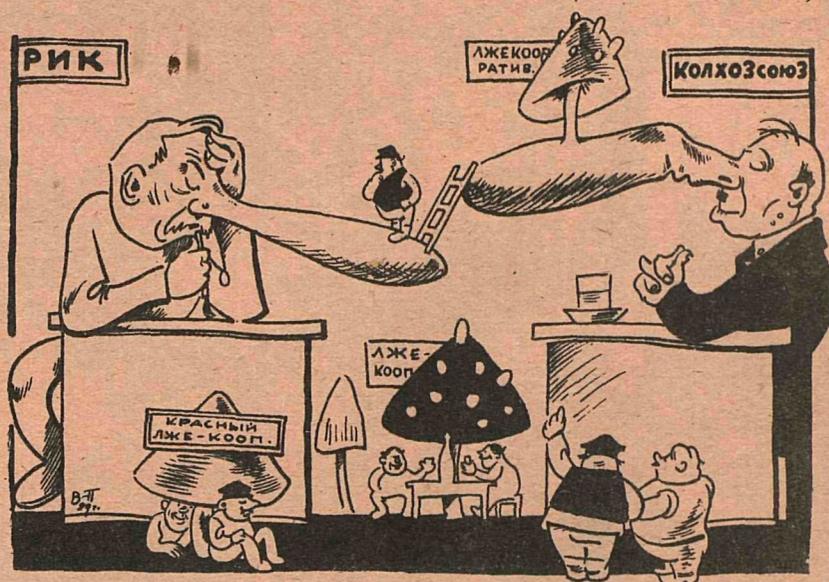
В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

— Петька! Из какой это оперы?
— Это современный романс — „Почему бегут из клуба“.

Рис. Ван-Пина (Омск)

В Омском округе обнаружены лже-артели, лже-кооперативы, а также 11 тракторов в руках частных.

(Из местной газеты)

ПОД НОСОМ У КОЛХОЗСОЮЗА

Чем только кулак не шутит, когда колхоз спит.

Рис. В. Кукушкина (Новочеркасск)

ДЕЛО — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

— Ты чего по этой улице шляешься? Смотри, как дам по очкам!..
— Только поскорей, дорогой товарищ, мне сейчас нужно спешить на заседание.

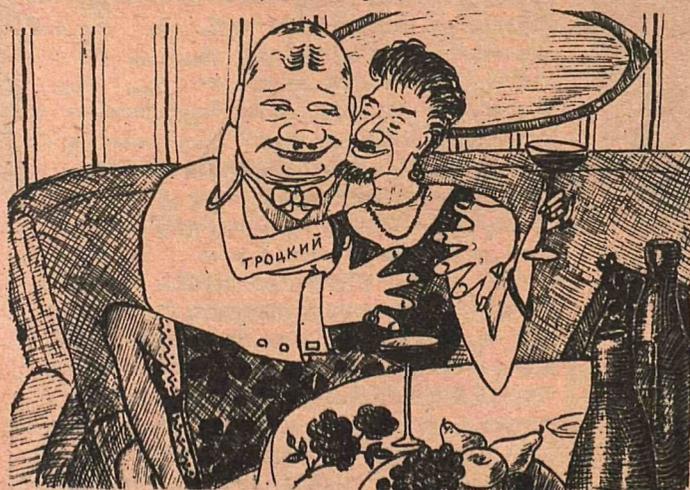
Рис. Н. Стражникова (Москва)

У НЕГО — ОДНА ДОРОЖКА

— Кто куда — а я в страхкассу, а аттуда в Моссельпром!..

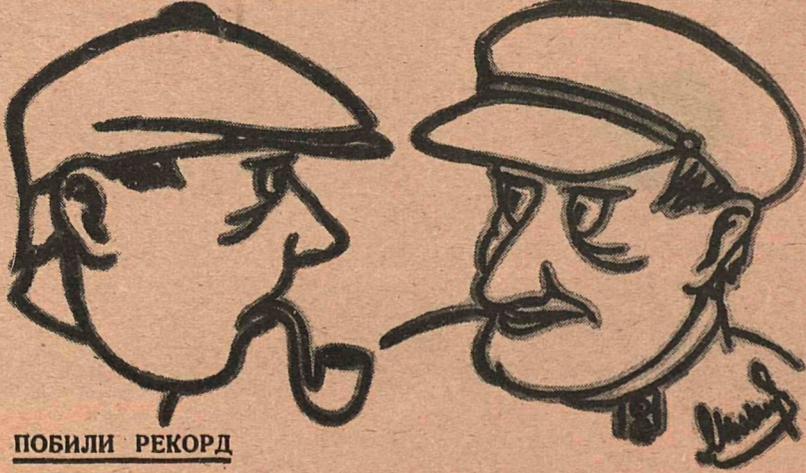
Рис. Н. Никонова (Н.-Новгород)

В ОБЯТИЯХ КАПИТАЛИЗМА

— „Как дошла ты до жизни такой?“.

Рис. Н. Мызникова (Москва)

ПОБИЛИ РЕКОРД

— В нашем клубе, на состязании, один товарищ из ста возможных — выбил 95 очков.
— Ишь ты, невидаль какая! Вот в нашем клубе — не только очки, а и глаза вышибают!

ТРИНАДЦАТЫЙ НОМЕР „КРОКОДИЛА“ — НАСЧЕТ ДЕРЕВНИ

ЧЕМБЕРЛЕН
ОТКРЫЛ
АМЕРИКУ

Чемберлен публично признался в печати, что пакт Келлога плохо способствует делу мира и отнюдь не мешает Америке увеличивать свои вооружения.

ПОХВАЛА БЮ-

На сцене — редакция сатирического журнала «Красный Катафалк». Стол. Вокруг него — сотрудники, редактор, курьер. Заняты поисками актуальных тем. Обсуждают тему о бюрократизме.

Внезапно — треск, шорох. Из корзины для бумаг, сквозь стол и чернильницу, возникает фигура высококвалифицированного бюрократа. Он — в смешной маске и громадных очках. Пауза. Над застывшим в удивлении собранием раздается скрипучий голос:

Остановитесь!..
Пусть темы розданы,
Пусть готовы бумаги и карандаши...
Ос-та-но-ви-тесь! Еще не поздно:
Загляните в глубины своей души.
Время — замри! Жизнь — прекратись!
Тень Гоголя! Будь на мгновенье призвана!..
(Нежно.)

Знаете ли вы бюрократизм?
Нет! Вы не знаете бюрократизма! (Снимает маску.)

Всмотритесь в него! Среди папок, листов
Сидит он, — что день, то сложнее, непонятней...
Необ'ятный письменный стол
Раздался, раздвинулся еще необ'ятней.
Сидит и пишет он. (Резко.)
Виноват! Ошибся. Не тот тон! (Сухо.)
Итак, вы согласовали решение:
Бюрократизм до основания скрыть!
Что ж? В ответ на ваше отношение
(Скобка!)—отвратительное!—(Скобку закрыть!)
Я не буду в дискуссиях препираться,
Я один лишь вопрос задать бы хотел:
Кто вы такие, чтобы тягаться
С Порядком Производства и Прохождением
Дел?

Мы — деревья, вы жалкий хворост!
Мы — устои, вы — гниль! Мы — свет, вы — мрак!

Вас развратила преступная скорость
Ваших обрызганных ядом бумаг!
Без учета, системы, формальностей, факторов
Эти бумаги летели — позор! —
С ваших столов — на столы редакторов
И оттуда молниеносно — в набор!
Вот отчего вы зловонием дышите,
Вот отчего вам бред невменяем!
Ваши бумаги? Вы их просто пишете!
Наши бумаги? Мы их со-ста-вляем!
Мы облюбовываем слова,
Как математик точные числа.
Форма номер один! Форма номер два!
Поди-ка, попробуй, докопайся до смысла!
Ее история... С чего бы начать?..
Простите... Я чувствами слишком волнуем...
Сначала — штамповая печать
Присасывается к ней поцелуем.
Теперь ее ангелы не спасут,
Теперь демоны перед нею бессильны —
И вот на подпись ее несут.
А подпись — она должна быть стильной.
Если подписывает зав,
То подпись должна быть, как лай «гав».
Если ее скрепляет зам,
То от завитушек больно глазам.
Росчерк завканца тем знаменит,
Что за этими подписями он семенит
Быстро-быстро-быстро, мелко-мелко-мелко,
Словно в шкафу дребезжит тарелка.
Затем — исходящий номер ставится.
Цифра должна быть кругла и жирна...
Две минуты на отдых! Вольно! Оправиться!..
Пока ее вписывают в журнал.
Бумага в пакете. Курьер. И вот
Она начинает служить революции.
У адресата, как кровавый пот,
Ее орошают резолюции.
Ее на руках начинают носить,
Она всем мила, всем нравится.

1919

1921

1923

1927

1929

РОКРАТИЗМУ

Рис. А. Толикова

«Согласовать!» «Увязать!» «Запросить!»
«По назначению!» «К сведению!» «Справиться!»
Она мечется месяц! Мечется два!
И вот — под сукном. Недвижное тело.
А на лбу — роковые слова:

— К ДЕ-ЛУ!

Я вижу, что я увлекся. Увы!
Прошу извинения. Ближе к теме:
Что можете противопоставить вы
Этой железной, стройной системе?
Бросьте стихами и прозой ржать
И подумайте о судьбах России!
Наша цель — остановить, задержать
Ее разнузданные стихи!
Мы признаём нашу вину:
Мы прозевали. Так нам и надо.
Мы совершили ошибку одну:
Допустили Октябрь ВОЙТИ БЕЗ ДОКЛАДА!
Он дико вз'ерошил классы на класс,
Он в яростный вихрь закружил народы...
Не то важно, что он против нас!
Нет! Но поймите, он — против природы!
О, когда вам сатира на нас нужна,
Вы пишете глупые стихотворения:
«Бюрократ возмущается, что пришла весна
Без надлежащего разрешения!..»
Это ложь! Мы с природой всегда дружны!
Бюрократы ее корнями питаются.
Вам доказательства нужны?
Вниманье! Они при сем прилагаются.
Природа диктует нам каждый шаг,
И не замечать это — преступленье!
Как ложится снег на полях?

Он ложится — В ПОРЯДКЕ ПОСТУПЛЕНИЯ.
Мы за природой следим влюбленно
И будем ей подражать до конца.
Возьмите клен — все листья клена
Одного, УСТАНОВЛЕННОГО ОБРАЗЦА!
Да, кусайте губы, хмурьте брови!
Природа с нами — мы с ней солидарны.
Что самое важное в человеке? Кровь!
А как она движется? ЦИРКУЛЯРНО!
Ах! Вы тратите деньги, силы, вниманье
На индустриализацию страны...
Вы машины выписываете из Германии
И наивно верите, что они НАМ нужны...
Нет! Если хотите достичь вершины,
Не делайте этих нелепых трат!
На нас вниманье! Мы — машины!
Мы их бездушнее во сто крат!
Будемте честны. Откроем карты!
Для счастья великой российской нации
Бросьте на нас ваши миллиарды,
Создайте ЗАЕМ БЮРОКРАТИЗАЦИИ!
И вот уже вижу, как в окуляре, я:
Вихрь бумаг по стране засвистел,
В каждом доме республики — канцелярия,
В каждой квартире — подотдел.
С востока на запад, с севера к югу
Все население привлечено!
Они любят, дружат и враждуют друг с другом
По тарифной сетке, с соблюденьем чинов.
Ответственные сидят в кабинете,
Стерегут их двери — секретари...
Прирост населенья — по точной смете!
На смерть — разрешение за месяц бери!
Нумерацией облака обойти!
Остановить реки! Регистрировать воду!
Солнцу — служить с девяти до пяти!..
Вычет за пасмурную погоду!
О, мы дождемся этого дня!.. (Шатается.)
Мы... (Шатается.) Что там? Туман... там... в зале
зрительном...

Мне дурно. (Падает.) Сердце!..
(Умирает. Все обнажают головы. Приподни-
мается и сухо произносит.)

Прошу меня

С сего числа считать недействительным...

(Окончательно умирает.)

Ник. Адуев.

О ЗАБОРНОЙ КНИЖКЕ

Кому — заборная, а кому — забор...

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ СВИНСТВО

— Безобразия! Хамство!.. Сказал, что придет санитарная комиссия, — мы во всей квартире произвели уборку... И вдруг — оказывается: С первым апрелем! За такое хулиганство — надо бить морду!

**БОЛЬШАЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ
ВЫСТАВКА-МУЗЕЙ ПАРТФИГУР**

ЗАЛ ПЯТЫЙ

ФИГУРА № 26. БРАНДУКОВ, студент Менделеевского института. Достоин выставки за пылкий и изобретательный ум. Брандуков никогда не смотрел на вещи шаблонно. Он стремился расширить область использования окружающих нас предметов.

Вот, например, телефон. Телефонной трубкой пользуются для переговоров. В семейном быту, правда, трубку иногда применяют, как ударный инструмент. И только!

Брандуков же нашел совершенно новое применение телефонной трубке, не предусмотренное гением Эдисона: Брандуков неоднократно «оправлялся» в телефонную трубку в коридоре студенческого общежития.

Подвиг Брандукова, по обыкновению, не был достаточно оценен современниками. Такова участь многих самоотверженных деятелей науки.

Но надежда не потеряна. Проверочная комиссия по чистке безусловно надлежащую оценку этой фигуре даст.

ФИГУРА № 27. ЕГОРОВА Н. Н. Вступила в партию по настоянию своего папеньки-кулака, проживающего в Черемховском районе, в Сибири. Кулак рассчитывал при случае козырнуть парт-дочкой. Но дочка подкачала.

Взросневшая на сытых папенькиных харчах, крупичатая и дебелия девица отказалась наотрез от всяких парт-обязанностей и от вхождения в коммуну.

— У мне меланхолия, — томно заявила она, — разочарование во всем существе... Замуж хощу...

Так с этой сдобой ничего не могли поделать и отослали ее в крокодилий музей. Лицам, страдающим впадением в правый уклон, останавливаться около соблазнительной фигуры строго воспрещается.

ФИГУРА № 28. ТАГИРОВ, быв. наркомтрот Татарии.

Памятуя, что просвещение нужно внедрять, избегая по возможности кровопролития, Тагиров все свои деяния оформлял предварительно юридически.

— Главное — договор, — учил он, — а там видно будет!

И он заключал договоры по всякому случаю, подходящему и неподходящему.

Он даже со своей женой заключил договор на супружескую жизнь. В договоре было, между прочим, сказано, что он, Тагиров, обязуется не бить жену, меньше пить, не спать часто на кровати у «прислуги» и т. д. Когда же не было никаких поводов для заключения договора, Тагиров составлял договоры без повода — подложные. Сам же утверждал эти подложные договоры и сам же получал по ним деньги (к сожалению, не подложные, а самые настоящие).

Выставлен для поучения людей близоруких, которые в двух шагах не могут отличить обыкновенного мазурика от наркома.

ФИГУРА № 29. СУРИН, заведующий двумя мельницами в Майкопе.

Человек-редиска. Снаружи — красный, внутри — белый, как собака. Снабжал частников мукой и мешками. Хранил «на всякий случай» благодарственный адрес от белогвардейцев, выволенных Суриным из ГПУ.

Благодушным развясом фигура, ради педагогических целей, показывается бесплатно.

Приложение к фигуре, изречение самого Сурина: «На наш век дураков хватит», относится исключительно к только-что упомянутой льготной категории зрителей.

ФИГУРА № 30. ГУЛЯНСКИЙ, ответственный работник монтажного управления Балтзавода.

Стяжал необыкновенную любовь широких рабочих масс.

При многочисленных переездах с одной службы на другую неуклонно получал вещественные знаки народной любви — золотые часы, серебряные дощечки, а от работниц — букеты красных роз.

— За что подносите? — спрашивают бывало у благородных масс.

— А пес его знает за что, — отвечали обыкновенно массы. — Левченко говорит — нужно поднести, ну и подносим...

Левченко — сопутствующий Гулянскому на всех постах подхалим и организатор подношений.

На Балтзаводе усердные старания Левченко привели к неожиданным результатам: большинство рабочих поднесли Гулянскому адрес: Москва, Тверская, 3, Крокодилий музей парт-фигур.

ФИГУРА № 31. КОЗЛОВ Н. Г. — просвещенец из Тулы — простодушный мужчина с открытым характером.

— Чистый младенец! — говорили про Козлова туляки, большие любители всего оригинального и из ряда вон выходящего.

Козлов, действительно, был оригинален. Придя как-то подвыпивши в отдел печати губкома, Козлов стал там выражаться непечатно. Выставлен, как неудачник, пытавшийся ввести непечатное слово в партийный обиход.

Пусти Козлов те же самые слова в литературное произведение, мог бы прославиться дать заработать легиону критиков.

Около фигуры просят не задерживаться — не чист на язык!

ЖЕНОРГАНИЗАТОР

С детства был Павлушка Тюхов Дельным агитатором. Выбран он на-днях, по слухам, Женорганизатором.

Кепка где-то на затылке, Голова патлатая, Взгляд сверкает, речи пылки... Не малец, а статуя!

Вылетал, расправив плечи, Ястребом стремительным, Подавал он бабам речи Басом выразительным.

Говорил трескучей фразой И словами звонкими: Надо, дескать, кончить разом С супом и с пеленками!

Надо, дескать, примус этот Выкинуть без жалости! Надо бабам от котлетов Отвыкать помалости!

Мой призыв, мол, будет краток Заявляю проща я: — Намечайте делегаток На работу общую.

Бабы выслушали речи И ему ответили: — Нам зачем итти далече? Мы давно наметили!

Угодили мы друг другу. Дело подходящее. Подавай свою супругу! Баба работающая!

Павел Тюхов в этом месте Был сражен обидою: — Нешто ж нам возможно вместе? Где же это видано?!

Я работою нагружен, По собраниям топая. Кто же мне сготовит ужин? Кто штаны заштопает?!

Мне пустить сюда Наташу — Факт nepозволительный. Делегатку эту вашу Отвожу решительно!

Бабы поняли не плохо Бодрого оратора. Проводил веселый хохот Женорганизатора.

Юрий Фидлер.

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ЗАМКИ

Директор высокольсыского строительного завода Г. Тимура перепродал частникам две тысячи штук замков, в которых сейчас ощущается острая нужда.

Двумя словами боевыми Мы пожелали факт задеть: Се — те замки, за каковыми Тимуре надобно сидеть.

ТРЕБУЕТСЯ КИРПИЧ

Строительная контора в Кардашевке получила от Стравинского кирпичного завода 55.000 штук кирпича, из которых негодными огаались... 50.000 штук.

Ребята, будьте настороже, — Зевать и попускать для ча? Бюрократическая рожа Упорно просит кирпича!

РЕФОРМА

До февраля 2 тысячи строителей тульчанских работ получали кипятка на работе. Теперь выдачу кипятка прекратили, что вызвало возмущение на работах.

До кипятка ль директорам? Чтоб с лишним делом распространиться,

Они рабочим-малыарам Предоставляют кипятиться.

КОМУ НУЖНА БАНЯ

Чрезвычайно плохо обстоит дело с санитарией и гигиеной в поселке Марьяновка, Златоустинского района. — ни канализации, ни бани.

Попытка смыть наросты дряни В своей основе не плоха... Эх, хорошо б в порядке бани Намылить шею торяка.

Касви.

ЧИНОВНИКИ НАЕДИНЕ

— Скажите, который час?
— Уже сверхурочный!

300 АГРОНОМОВ 300

На ленинградской бирже труда значится сейчас на учете около 300 агрономов, отказывающихся от направления на работу в деревню, несмотря на большой спрос.

Кто не видел в Ленинграде Эвцентричных номеров? — 40 терлс там на эстраде, На арене — сотня львов... Но на бирже здесь — без риска Скажем — номер всех чудней: 300 агрономов 300 Подвизаются на ней. Балансируя искусно, Чтоб в деревню не попасть, Могут письменно и устно Рассуждать о смычке власти. — Ждут поля? Чего же ради Далеко нам знания несть, Мы нужны и в Ленинграде: Поле Марсово здесь есть!.. 300 агрономов 300 — Мировой аттракцион, И восторженного свиста, Безусловно, стоит он.

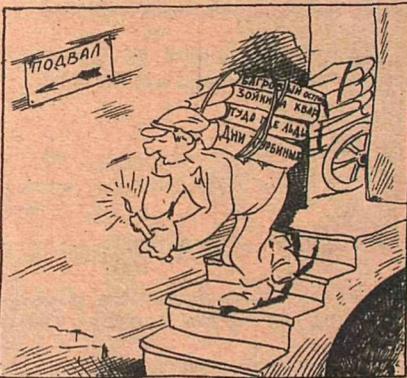
Г. Травин.

ПОСЛЕ ПАРТСОБРАНИЯ

ИЗВОЗЧИК: — Вправо или влево сворачивать?

СЕДОК: — Ты с ума спятил! Ни на ноту от прямой дороги к социализму!

Рис. Б. М.

«Туда, где льды»...

СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ

— Ты что же это в одном слове три буквы пропустил?

— А я забыл, как они пишутся!

В. К.

Крокодилов Незабудки

ЗАМАНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Наркоминдел получил из Германии такое заманчивое письмо:

После многолетних усилий мне удалось выработать план, по которому возможно

ЗАВОЕВАНИЕ КОММУНИЗМА ВО ВСЕМ МИРЕ

в его чистейшей форме. Если это завоевание входит в ваши планы, то НЕМЕДЛЕННО вышлите меня в Москву, и мы приступим к делу! Важнейшему за многие тысячелетия делу!

В интересах успеха работы держите дело В СТРОГОЙ ТАЙНЕ. С почтением ХАГИН РЕЙКС.

Странно, все-таки... Люди сотни лет бьются за коммунизм, лучшие представители человеческого рода ломают себе голову, как бы привести человечество к коммунизму; народу полегло за это дело тысячи тысяч... Впереди еще главные трудности... Всего этого можно избежать, воспользовавшись советами безработного немецкого молодого человека...

И вдруг Наркоминдел отказывается от выпавшей на его долю счастливой возможности: не моргнув глазом, за-

Handwritten German text, likely a parody of a letter or official document, mentioning 'Herr Reich' and 'Herr Haagin'.

НЕЗАБУДКИ

Некий гражданин сидел на перевыборном собрании, как на иголках.

Спрошенный соседом о причинах такой нервности, он сознался честно:

— Понимаете, оставил магазин на приказчика... Наверное, паршивец, все там перепутает...

Про одного предзавкома написали в стенгазете, что он «любит заливать за галстук».

Находчивый профвождь «откабучил» немедленно зловное опровержение:

— Все это подрыв и клевета! Отродясь галстуков не носил. Всю жизнь хожу в косоворотке.

Перелистывая пухлый том «собрания сочинений», томная барышня спросила у молодого, но честного автора:

— Неужели все это вы сами сочинили?..

— Что вы, что вы! — испугался автор. — Я вообще пока написал одну только вещь. А все остальные это критики обо мне сочинили...

ЗАВ С ВЫДУМКОЙ

— Новый заведующий просил указывать недостатки в его работе...

— Хитер малый!.. Сразу хочет выявить кого сократить...

СОБАК НЕ ВВОДИТЬ

ПРОДАВЦЫ КООПА ХОРОМ: — Эй, гражданин, куда прешь с собакой? Разуй глаза. Видишь, плакат висит: «Собаки не вводятся!»

ПОКУПАТЕЛЬ: — Одной больше, одной меньше, — какая разница.

АДСКИЙ ТРУД

Не жизнь — сплошное наказание! Сегодня — так же, как вчера: Собрание, пленум, заседание, Ет цетера, ет цетера *)... Всегда скущицею облиты, Засев надолго и всерьез, Жуют — увьи! — без аппетита Под ряд шестнадцатый вопрос. Все так постыло, так не ново: Графин. Скамейка. Стулья. Стол. И заключительное слово. И бестолковый протокол. От протоколов — где приют? Когда ж все эти заседания Раци-она-лизи-ру-ют!?! Гулик.

*) И прочее, и прочее...

ПЕРЕХИТРИЛ

— Что-то директор ваш очень веселый сегодня?
— Ревизия назначена, — а у него все дела и денешки в порядке.

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

— Вы слышали, тов. Антонов, о чистке?
— Слышал.
— Какой ужас, а?
— Ничего ужасного нет... Давно пора.

— И вы так спокойно об этом говорите?!

— А чего ж мне волноваться?..

— Но ведь чистка, понимаете?!

Чистка партии...

— Понимаю.

— Могут вычистить из партии.

— Конечно. Многих вычистят...

— И вы так спокойны?! Совсем не волнуетесь...

— Опять я не понимаю. Чего же мне волноваться?..

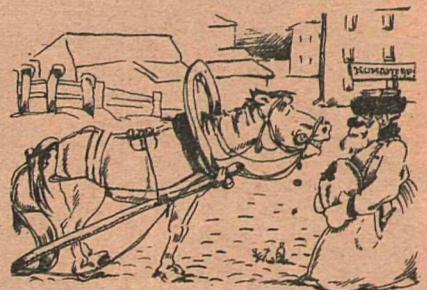
— Слушайте, вы или притворяетесь, или... или... не понимаете ничего!

Мы все с ума прямо сходим, волнуемся, а вы хоть бы что!..

— Чудаки, чего же мне волноваться?.. Ну, чистка, давно ей пора быть, вычистят многих, тоже давно пора... И я не понимаю, чего вы так...

— Я понял, почему товарищ Антонов так спокоен... Он знает, что его вычистят, махнул рукой и решил, что не стоит волноваться... Иначе его спокойствия ничем не объяснишь... Минервин.

Рис. Б. М.

— Ну, Сивка, придется нам с тобой теперь на пирожное переходить.

УТЕШИЛ

— Скидайвай пальто...
— Слава богу, есть еще люди, которым нравится эта рабкредитная мерзость!

ЖИТЬ МОЖНО

Рис. Ф. Сидова

Жили до революции братья Н. и И. Шаевы — крупные подрядчики.

Но пришел Октябрь и лишил их сладкого жителя.

Пошли братья в крупное государственное учреждение...

И опять зажили неплохо.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРАДЬ

О ВЛИЯНИИ КОРОВ НА ПАРТРАБОТУ

МОГУТ ли влиять коровы на партработу? Ого! Еще как!

Возьмем партийцев из ячейки Рублевской водопроводной станции под Москвой.

Вот, например, Дунаев. Не раз и не два приходил на работу пьяным в дым. Частенько гоняет за водкой подчиненных ему смазчиков. На собраниях не бывает и партобязанностей не несет. А вы говорите, коровы не влияют! Возьмем Хитрова. Этот даже на собрания приходит с налитыми зенками.

Не отстают и Сидоров! Сосет, как губка. Мастак пропивать общественные деньги. Пропил клубные суммы, пропил штрафные, пропил даже купоны от облигаций, принадлежащих рабочим. Взносы, конечно, не уплачивает. Впрочем, не уплачивают и другие партийцы: Големиндев, Катанцев и т. д.

А все — коровы!

— Позвольте! При чем же тут коровы, — спросит малоосведомленный читатель. — Люди пьют, как свиньи, а коровы виноваты?

— Виноваты! И очень даже!

Известно, что корова — жрать здорова! Так вот из-за этого самого коровьего качества и происходит вся беда.

Когда в рублевской ячейке было назначено собрание по проведению самокритики, коровы партийцев возмели большой аппетит.

— Мму-у, — жалобно мычали они, — сейчас самое время траву косить, а вы, головотяпы, хотите собрание устраивать! Не согласны!

Партийцы вняли коровьему голосу и пошли косить свои партийные дуга. Собрание не состоялось. С самокритикой так и не ознакомились.

А не помешай коровы, — может быть народилась бы в Рублеве самокритика. Не было бы теперь пьянки, не было бы баласта.

В общем, самокритику коровы как языком слизали!

Таково пагубное влияние коров на партработу.

Партдети! Не влияет ли на партработу у вас другая какая-нибудь скотина? Напишите об этом в «Крокодил».

Полундра.

НОВОЕ В ПРОФДВИЖЕНИИ

САМАРСКОЕ областное бюро секции работников печати рассматривало смету изд-ва «Самарская Коммуна».

В смете обнаружилось немало промахов. Но больше всего удивило членов бюро то, что смета впервые попадает на обсуждение союзного органа, и группком печати никакого участия в ее разработке не принимал.

Тогда встал председатель бюро секции (он же заведующий массовым отделом «Самарской Коммуны») тов. Кирюшкин и произнес речь, которую втиснут когда-нибудь золотыми буквами в историю профдвижения:

— Товарищи, — сказал Кирюшкин, сверкая глазами. — Мы не обязаны приглашать какой-то горком для проработки сметы. И вообще, зачем нам эти самые массы? Смета не имеет недостатков и прекрасным образом увязана с союзом, потому что лично я, Кирюшкин, составил ее и Кирюшкин-администратор отлично договорился обо всем с Кирюшкиным-председателем бюро. Чего же вы еще хотите?

Члены бюро хотели, собственно говоря, многого: хотели сократить раздутые «подъемные», урезать командировочные и, вообще, передать всю смету на рассмотрение горкома, поблагодарить тов. Кирюшкина за то, что он взял на свои слабые плечи единоличное председательство от всего союза.

Но... тов. Кирюшкин был непоколебим. Смету пришлось принять как ориентировочную.

Этим, однако, дело не кончилось. В Москве, в центральном бюро секции работников печати, узнали о золотых кирюшкинских словах и героических делах. На пленуме центрального бюро Кирюшкину был присужден первый приз за профбюрократизм.

Но Кирюшкин почему-то не удовольствовался этой наградой. Он считал, что у москвичей недостаточный партстаж для того, чтобы подносить призы ему, Кирюшкину. Он ругательно ругался. Он хочет получить диплом на звание бюрократа по меньшей мере от О-ва политкаторжан, или хотя бы от «Крокодила».

Ну, что ж... Это можно. Получите, Кирюшкин.

ПАРТИЙНЫЕ ФЕДОТЫ

Письмецо от внука
Получил Федот,
Внук его далеко
В городе живет"...

МЫ ОТ души сочувствуем довоенному Федоту. Несчастный совсем не знал ликпункта и не состоял в сети марксистского просвещения. Где уж ему разобраться в сложной переписке с городским вузком?

Гораздо хуже, когда такие Федоты находятся в наших партийных ячейках. Вот, например, ЯЧЕЙКА ОКРКООПИНСОЮЗА В АСТРАХАНИ тоже получила «письмецо», правда, не от внука, а от окружкома ВКП(б) о правом уклоне. Заслушала, конечно. И вынесла такую достопримечательную резолюцию:

«Заслушав доклад тов. Яштокина о правом уклоне, который является для нашей партии самым опасным, ибо левый, троцкистский, уклон достаточно изучили, в то время как правый уклон незаметно ведет к возрождению буржуазного строя, т.-е. ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА».

Резолюция полностью напечатана в стенгазете и красуется там до сих пор.

— Позвольте, о каком это строе вы говорите? Что вы путаете? — спрашивают здравомыслящие люди.

— Так мы ж нестроєвые. Инвалиды мы... Откуда ж нам знать? И в самом деле — откуда?

★
Город Чита — другим не чета. Но и в нем есть еще парт-Федоты.

В Читинском ОНО вывешено громогласное объявление:

«В клубе работников просвещения состоится доклад об итогах ноябрьского пленума ВЦИК ВКП(б). После доклада — концерт». Учителя, приходящие в окрону, по профессиональной привычке ставят на этом объявлении «неуд» по политграмоте.

— Вот то-то и ОНО!

★
Но стоит ли говорить о какой-то захолустной Чите, когда президиум ВЦСПС начинает свое обращение ко всем рабочим и работницам о трудовой дисциплине такой фразой:

«Товарищи! Рабочий класс СССР под руководством ленинской партии ВКП(б)» и т. д.

Одним словом, партии Всесоюзной коммунистической партии...

— Дождались!

Впрочем, канцеляристы и управделы ВЦСПС могут не принимать этого на свой счет. Они не виноваты. Виноват Федот, да не тот.

ТИХО и мирно текло служебное время в государственных, кооперативных, профессиональных и иных учреждениях гор. Павлодара (Казакстан): кто — пил чай, кто — не принимал посетителей, кто — от скуки работал, кто — боролся с бюрократизмом.

Вдруг по всем учреждениям пролетел какой-то ветерок:

— Едет! Сегодня будет!

И по ветру приказ: — Немедленно всем! Со знаменами! Стальными рядами! Вылетай! Стройся по четыре! Живо, живо!

Опустели учреждения, замерли. Зашумели улицы кроткого города, загрели оркестры, зазвенели победные песни. Ветхие старушки повывывались из калиток и, крестясь, говорили:

— Свят, свят, свят! Наново октябрьскую годовщину справляют!

За нестройными, хотя и стальными, рядами совторгпрофкоопартслужащих бежали ребятишки, старались попасть в ногу, в которую не могли попасть и сами стальные ряды, тьякали изумленные неурочным ликованием собачки, шаркались крестьянские лошади...

Площадь перед вокзалом превратилась в цветник красных маков, — гордо кричали знамена о победе, переливались звуки оркестров, нестройно, но громко лились песни. Вдоль и поперек стальных рядов колбасой носилось начальство, в воздухе колебался указательный перст, не то угрожающий, не то предостерега-

ющий, не то просто, по-товарищески, указующий. Иногда сквозь оркестры и песни прорывался и глас:

— Если что — смотрите у меня!

И стальные ряды гнулись и выпрямлялись. А по городу ходили кое-какие неразумные граждане, именуемые «носителями», тыркались в учреждения. В кооперативных встречали криво повешенную надпись «закррито на обед», в остальных — ничего. И, покачивая головами, мудро расходились по домам, гостиницам или домам крестьянина, как говорится, «по принадлежности».

... Склонились знамена, загрели звуки «Интернационала», забуравило воздух не столь могучее, сколь нестройное «ура», — на площадь из вокзала вышел только-что приехавший вождь — замнаркомтруда Казакстана, товарищ Кулумбетов! Вышел — и остепенел...

— Головотяпы! — сказал он внятно, но речь его была прервана товарищеским приветом местного начальства без ограничения времени и чувств...

Почему-то, когда приезжали после этого в Павлодар председатель Казсовпрофа и даже сам секретарь Казкрайкома ВКП(б), — им не устроили торжественную встречу. Почему — неизвестно. Павлодарское начальство приглашало вихры на голове и говорило:

— Нет, чего уж там! Довольно. Раз не надо — значит не надо...

В. П.

Оказывается, население города Слободского медленно, но верно вырождается.

Вот выписка из авторитетного протокола пленума секции здравоохранения:

СЛУШАЛИ: Доклад о работе абортной комиссии.

ЧУВАТИН (врач тубдиспансера) говорит, что назад тому 30 лет числилось населения 10 тысяч человек, а в прошлом году 10.850 человек. Население города не увеличилось, а уменьшилось (?).

ПОСТАНОВИЛИ: Принимая во внимание вырождение населения г. Слободского, постановили выработать резолюцию по докладу.

Ходят теперь слободские здравоохранители и ждут приумножения потомства. Меры приняты. Ведь они постановили принять резолюцию о том, чтобы принять резолюцию!

До чего, однако, паника действует на неокрепший рассудок!

КОРОТКО И ЯСНО

Новохоперский сельработком с.-х. рабочих изобрел новое средство в борьбе с волокитой. Вот что пишет он Борисоглебскому окротделению ЦЧО:

Вследствие отъезда предсельработкома Гладышева, согласно постановлению рика, для работы весенней посевной кампании — циркуляров никаких не присылайте, так как их исполнять некому.

За предсельработкома **БОНДАРЕВ**.

Товарищ Бондарев! Что вы делаете? Одумайтесь! Этак вы скоро весь профсоюзный аппарат заставите работать. На биржу труда пошлете!

Люди циркулярами только и живут. И вдруг такой удар! За что обидели?

ТРОГАТЕЛЬНЫЙ ЦИРКУЛЯР

Ячейка МОПР'а при нижегородском губкоммунотделе разослала всем сборщикам членских взносов такое отношение:

Т.

Бюро ячейки МОПР просит Вас отнестись со всей серьезностью и провести эту кампанию в кратчайший срок, чтобы дать возможность работать бюро ячейки выбранное Вами и порученное Вами выполнить дело мирового борца за революцию.

Председатель **КОНДАКОВ**.
Секретарь **ГИИПОВА**.

Написано, конечно, непонятно, но зато умиленно и трогательно. Читая эти строки нельзя не тронуться!

Рис. Л. М.

Коммунист из 3-х „Пе“.

Срационализировали товарища Поварова в Главсоцстрахе в два приема:

ПРИЕМ ПЕРВЫЙ: § 4. Освобождается от службы с 16 по рационализации аппарата индекатор-контролер Поваров Н. Р.

ПРИЕМ ВТОРОЙ: § 5. На освободившуюся, в связи с увольнением по рационализации аппарата Поварова, должность индекатора-контролера перемещается С. С. Дубровин, исполнявший (временно) должность завед. адм.-хоз. частью.

Зам. нач. Главсоцстраха (Хамяляйен).

Зав. Адм.-хоз. частью (Кулень).

Однако это проемы далеко не все. Практикуются еще приемы по записочкам без биржи труда, по протекции, но зато... в интересах рационализации.

— Вы говорите, это фокус?

— Ничего подобного! Ловкость рук и больше ничего!

ЧЕРНАЯ МАГИЯ

Имеет ли право трудящийся член профсоюза переступить порог потустороннего мира? Это вопрос далеко не праздный.

Макачинский местком совторгслужащих, Джетысуйской губернии, выдает такие документы:

СПРАВКА

Дана настоящая в том, что Холявко А. П. действительно состоял членом союза совторгслужащих с 24 марта 1924 года по 21 января 1928 года. С этого числа был снят с учета в виду предстоящей его смерти.

Предместкома **ШУЛЯР**.

Секретарь **ЖАРИНОВ**.

Какое магическое проникновение! Зря эти люди сидят в месткоме. Занялись бы лучше хиромантией или гаданием на кофейной гуще.

У КОГО ЧТО БОЛИТ

В повестке дня месткома калужского потребсоюза недавно красовался такой пункт:

5. О выделении лиц по подтягиванию по уплате членских взносов.

— Эх! И хорошо же живут в Китае, — мечтают, вероятно, месткомщики. — Там недоимки выколачивают бамбуком по пяткам. Вот бы нам!

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

ЭРЛИХ — член правления акционерного общества „Трактор“ (Аргаяшский кантон БССР).

КАШИН — делопроизводитель скомсинской волмилиции, Вятской губ.

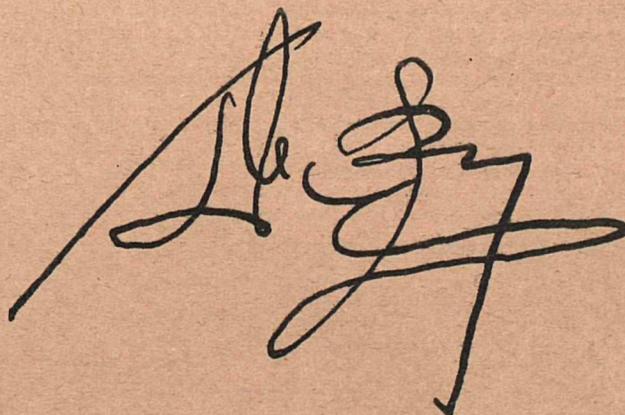
ЧЕРНЫШЕВ — бухгалтер Твержилсоюза.

КУПРИЯНОВ — капитан порта г. Керчи.

НА ОЧЕРЕДИ

1. Таганрог (страхкасса «Красный Октябрь»).
2. С. Мача, Иркутского округа.
3. Барнаул (испр. труд. дом)
4. Камень, Сиб. края (окр. исполком).
5. Миллерово (союз металлистов).

ШЕПШЕЛЕВИЧ — зав. конторой газеты „Тихоокеанская Звезда“ (Хабаровск)

СТРОГОЕ ВЗЫСКАНИЕ

— Ты где был три дня?
— На бирже состоял. Увольняли меня за пьянство.

ГДЕ ВЫ ТЕПЕРЬ?

ЕСЛИ у человека фамилия, скажем, Мордотыкин, то и поступки его, казалось бы, должны быть сообразно фамилии. Но, представьте, — человек с такой безнадежной фамилией может быть и степенным, и таким вегетариански-уважительным, что сам районный фининспектор на него не нарядует.

Или возьмите человека с фамилией Скудоумов, Скудоумов, а лоб, между прочим, — в натуральную величину. И в обиходе этот человек — как все. Даже лекцию может прочитать при случае.

Но бывает, что фамилия пригнана к человеку, как костюм, сшитый на заказ; как метрическая выписка с особыми приметами.

Одним словом, фамилия этого человека Копытов. Был он секретарем комсомольской ячейки на механическом заводе в Златоусте. Писал Копытов приказы секретарям цехячек. На общих собраниях устанавливал единомыслие ударом кулака по столу:

— Ма-алчать! Не разговаривать. Кто общезаводский секретарь? Копытов или не Копытов? Не смей перечить Копытову. Копытов вам всем по-ка-жет!

— Брось, Копытов, ваньку валять, — возражают Копытову, — так не руководят!

— Что-о? Это вы меня, Копытова, будете учить? Это кто еще там разговаривает?

Разговаривали недовольные копытовским режимом. В их числе была комсомолка Шарыпова, секретарь ячейки в фабзавуче. Копытова взмыло.

— Что-о? Баба? Мусульманка?!

И... Копытов обнажил свои копыта. С ним заодно оказался актив электриков из фабзавуча.

— Отчего же ж. Против бабьего руководства и мы — пожалуйста.

— Это что ж получается? Мусульманка, а возражает общезаводскому секретарю? Недопустимо!

— И кто такая Шарыпова? Может, она, извините, чуждый элемент? Может, ее мусульманы-родители веруют в ихнего господ бога. Все может быть при ихнем неа языке!

— А вот мы с ней по мусульмански поразговариваем!
И, следуя моде на языки, активисты из фабзавуча изучают... «мусульманский» мат. Руководитель «кружка» — Копытов. Задача кружка — научиться коллективно декламировать «мусульманские» ругательства. Мишень — мусульманка Шарыпова. Курсы пройдены, и...
— Вот она идет. Раз-два-три... Кр-р-ой!!!

Ошеломленная Шарыпова густо краснеет. Беспомощно озирается по сторонам и прячется от хулиганов в уборную. Там она видит свое нагое изображение с соответствующими и довольно подробными примечаниями. И в ячейке фабзавуча копытовская гвардия ведет подпольную работу против секретаря, которая и баба, и мусульманка. В результате, копытом Копытова мусульманка свергнута с руководящей работы в ячейке! Есть! Но этого еще мало. А зачем, собственно, мусульманка комсомолу? А нельзя ли Шарыпову освободить от союзного билета? И без него будет хороша!

Но... тут неожиданно аппарат общезаводской ячейки «испортился». Шарыпова осталась в рядах, а Копытов выбыл из секретарей. Бывает... Слегка почесал уши и сказал:

— Все равно! Мне в этом месяце призываться в армию.

Его призвали. Копытов уезжал из Златоуста под громкое «ура» своих приверженцев. Он оставил им «завещание» — как доконать мусульманку Шарыпову. Сплоченными рядами вернулись электрики в фабзавуч:

— Копытов уехал, но заветы его живут в фабзавуче госмехзавода. Держись, мусульманка!

Копытов уехал. Копытова нет в Златоусте.

Но где же вы теперь, комсомольский держиморда Копытов? Кого лягаете? В Златоусте нам шепотком сообщили, что вы — курсант командной школы ВЦИК в Москве. И будете в почетном звании краскома.

Вот это наказание — так действительно наказание:
— Провинившаяся шука! Ты будешь, наконец, утоплена в воде!..

Л. Митницкий.

В редакцию «Крокодила» прибежал, запыхавшись, солидный дядя. На нем была добротная бекешка с кенгуровым воротником, темно-серая барашковая шапка и высокие светлые на желтой двойной подошве валенки. Видно, что дядя не верил в красное весеннее солнышко.

— Беда, братцы, беда! — сказал он, в изнеможении опустившись на шаткий редакционный стул.

На благообразном дядином лице явно разгуливали страх и отчаяние

— Что случилось? — спросил наш деликатный секретарь, лишенный бюрократизма.

— Как что? Да разве вы не знаете? Насчет деревни! Сплошной кошмар! Ужас! Мрак! Сегодня утром поехал я посмотреть дачу. Встретил одного мужичка. Разговорился. Оказывается. Деревня деградирует! Овес дорогой! Колховы, совхозы, ножницы, ханская дань... Я не могу, я не могу, у меня нервы!

И он внезапно зарыдал, как лошадь.

— Успокойтесь! Выпейте воды. Будьте мужчиной! — вазуетился наш любезнейший секретарь, лишенный головоулетства.

Но вода не помогла...
Нервные судороги мешали пить. Слезы, слюны и сопли текли в три ручья. Зубы выстукивали о стакан роковое слово: деградация, деградация, деградация!

Секретарь, лишенный самодурства, не знал, что делать.

— Ошарашьте его следующим номером «Крокодила»! — посоветовал кто-то из сотрудников.

— А ведь и правда, — согласился секретарь, обожающий производственную самокритику.

Он достал из шкафа папку с заготовленным тринадцатым номером журнала, сунул ее под нос рыдальца. От посетителя мгновенно осталось одно мокрое место.

Что именно произошло с ним, не трудно будет догадаться, если читатель самолично ознакомится с вышеупомянутым номером, посвященным ПРАВОМУ УКЛОНУ И ДЕРЕВНЕ.